Развитие россии в услових интеграции

Н.Н Корсунова, *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) Ростов-на-Дону ,Россия*

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN IN THE LIGHT OF THE EURASIAN INTEGRATION

N.N.Korsunova

Rostov State University of Economics (RINH)

Rostov on Don,Russia

Задачами основных направлений бюджетной политики является определение подходов к планированию доходов и расходов, источников финансирования федерального бюджета, финансовых взаимоотношений с бюджетами государственных внебюджетных фондов, бюджетами субъектов Российской Федерации.

Украинский конфликт показал, что для Запада невыносима мысль оегонепревосходстве. Но ведь восстановление Украины невозможно без восстановления тесных торгово-экономических связей с Россией, без налаживания сотрудничества с Китаем.

Агрессивное поведение Запада в украинском конфликте, попытки экспорта цветных революций в постсоветские страны укрепили Россию в ее намерениях углублять, расширять, ставить на системную основу работу с БРИКС, ШОС, G20, по-новому подходить к работе с Китаем и ближайшими партнерами – странами Евразийского экономического союза[3].

В XXI веке Евразия становится пространством притяжения (конкуренции в одном и сотрудничества в другом случае) мощных геополитических игроков. Огромная, богатая ресурсами территория способна связать Восток и Запад, став поистине исполинским мостом.

По мнению аналитиков, интеграция в период финансово-экономического кризиса 2014- 2015 г.г. стала одной из наиболее актуальных проблем в изучении перспектив сотрудничества Европейского и Евразийского союзов[4].

В такой ситуации актуален поиск новых форм интеграции. На повестку дня встает вопрос о глобальной интеграции в рамках Евразийского союза и китайского проекта нового «шелкового пути».

Европейский союз переживает сложное время. Он уже не в силах найти решение внутренних и внешних проблем.

Амбициозная программа «Восточного партнерства», предполагающая расширение границ ЕС до Каспийского моря, умерла. Опасение, что Россия стала слишком сильной и богатой, а поэтому опасной для Европы, привело к тому, что «Восточное партнерство» из первоначального проекта евроинтеграции постсоветского пространства, превратилось в орудие политической и экономической изоляции России. Это спровоцировало острый кризис на Украине. Сегодняшние проблемы ЕС в большой степени являются делом его собственных рук.[2]

Согласно недавно опубликованным прогнозам МВФ, темпы роста в 2015-2016 годах в ЕС не

превысят 1,5-1,6% (при условии, что кризис в отношениях с Грецией удастся урегулировать). В развитом мире в целом они увеличатся с 1,8% в настоящее время до 2,4%. Таким образом, если в мировой экономике ситуация не идеальная, то в европейской –плохая, констатируют эксперты.

По мнению аналитиков, реализация разнообразных форм валютной интеграции в процессе сближения государств-членов ЕврАзЭС создает предпосылки для эффективного экономического развития[5].

Экономический инструментарий ЕС является производным от военной мощи размещенных в Европе сил НАТО, контролируемых США. Именно НАТО – становой хребет современного Евросоюза. И это также говорит о невозможности интеграции евразийского и европейского проектов в современных условиях.

Это обстоятельство является одним из главных препятствий, не позволяющих развернуть процесс экономического взаимодействия России и ЕС в полную силу.

Аналитики говорят о существовании пяти проблем Европейского союза: 1) чрезмерное расширение; 2) развал Советской империи; 3) кризис евро; 4) ухудшение ситуации в регионе; 5) устойчивый национализм.[10].

Для примера возьмем прибалтийские страны, ратовавшие за введение санкций против России. Так грузооборот Таллинского порта «просел» на 20,7%, за первое полугодие 2015 года, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Нарастают проблемы у Риги и Вентспилса. Экспорт товаров в Россию непрерывно сокращается, российские туристы уходят с рынка прибалтийских государств. [1]

Различные инструменты по «наказанию России» могут, конечно, ухудшить эффективное развитие нашей страны. Однако Запад больше нацелен на наказание России и ее лидеров, чем на решение проблем в отношениях, которые завели стороны в тупик. [4]

Приоритетными направлениями развития интеграции в валютной сфере в ЕврАзЭС являются:

- расширение использования национальных валют за пределами своих стран;

- увеличение доли расчетов в национальных валютах между странами-участницами сообщества;

- снижение роли доллара США в целом на валютных рынках данных стран и в расчетах между ними;

- формирование и поддержание устойчивого уровня доверия у населения и субъектов хозяйствования к национальной валюте внутри стран;

- внедрение и использование производных финансовых инструментов на базе унифицированных регламентаций;

- важным интеграционным аспектом совершенствования валютных рынков должно стать использование общих подходов и методов в сфере валютного регулирования, и особенно постепенное снятие ограничений для свободного движения капитала.

Очевидно, что ЕврАзЭС еще не в полной мере реализует свой интеграционный потенциал.

Экзогенные факторы, такие как процессы глобализации, ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и макроэкономических условий, приводят к необходимости тесного сотрудничества между странами и, соответственно, к формированию интегрированного валютного рынка как фактора развития национальной экономики государств-участников ЕврАзЭС[2].

В то же время, существуют эндогенные сдерживающие факторы: недостаточный уровень

экономического развития; в целом еще слабая производственная специализация и кооперация; структурные диспропорции; разные темпы проведения участниками рыночных реформ; низкоэффективный механизм согласования экономических интересов участников и реализации на практике достигнутых договоренностей.

На фоне европейской неопределенности и общемирового замедления темпов экономического роста показатели США выглядят неплохо. В 2015 г. ВВП США вырастет примерно на 2%, в 2016 г. – на 2,9%. Американская экономика лидирует[3].

Огромные проблемы ожидаются также на мировом финансовом рынке в период 2015-2016 годов.

Что же касается России, то она тоже наращивает собственный золотой запас. Более того, размер золотовалютных резервов России превышает величину всей рублевой эмиссии почти вдвое. Согласно прогнозу социально- экономического развития РФ в 2016 году ожидается спад экономики до 1,8%. Рост потребления также продолжит замедляться, что будет сдерживать возможности роста экономики. Это будет связано с сохранением высокой инфляции, ужесточением условий на рынке потребительского кредита и замедлением роста заработной платы в бюджетном секторе. [4]

В 2016 - 2017 гг. на фоне сокращения оттока капитала, по мере снижения геополитической напряженности и восстановления интереса бизнеса к инвестированию в расширение производства, годовые темпы прироста экономики могут повыситься до 2,3-3,0 процента. Это будет связано с ускорением роста потребления, при этом в указанный период экономический рост будет сдерживаться снижением инвестиционного спроса со стороны компаний инфраструктурного сектора, металлургии, а также отсутствием роста государственных капитальных вложений. В первом варианте прогноза ожидается снижение темпов прироста кредитного портфеля экономики до 12-15% в 2015 – 2017 годах.

Таким образом, навязываемая Европе экономическая консолидация ориентирована против развивающихся рынков и, прежде всего, против России и Китая[3-4].

Академик РАН и советник президента Сергей Глазьев разработал план по защите российской экономики в ответ на возможное расширение санкций со стороны США и Евросоюза. Свои предложения академик изложил в письме, направленном в Минфин.

Меры, которые предлагает Сергей Глазьев, нужно было принимать давно, – уверен профессор, д.э.н., председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова Валентин Катасонов. – Но у нас, как известно, гром не грянет – мужик не перекрестится. Хотелось бы верить, что хотя бы сейчас мы все перечисленное в плане Глазьева начнем делать.

Полтора месяца назад, по данным американского казначейства, из депозитария Федерального резервного банка Нью-Йорка было выведено ценных казначейских бумаг на сумму около 105 млрд долларов. По моей экспертной оценке, это была операция, которую проводила РФ. Судя по всему, ценные бумаги были перемещены в другой депозитарий – предположительно, в Бельгию.

Поэтому, конечно, России необходимо выходить из подобных инструментов. Кроме казначейских бумаг США, в российском портфеле присутствуют и казначейские бумаги других стран НАТО, прежде всего, Великобритании[1].

Я считаю, нам нужно вообще выходить из доллара. Сначала конвертировать иностранные ценные бумаги в доллары, а затем полученные доллары – в другие валюты или активы. С моей точки зрения, переизбыток валюты нам тоже не нужен – у России есть срочные обязательства, которые мы могли бы погасить в валюте.

Глазьев предлагает, как я понимаю, и коммерческим банкам РФ прекращать долларовые операции – как активные, так и пассивные. Это совершенно верно: заморозка активов и долларовых транзакций грозит любым российским клиентам и физическим лицам, которые используют долларовые инструменты.

Нам действительно необходимо переходить на расчеты в национальных валютах со странами ближнего зарубежья. Мало того: нужно срочно переходить к валютному клирингу, и думать, какой может быть валюта клиринга. Для ближнего зарубежья такой валютой может стать рубль[5].

По словам С.Глазьева, к этой практике можно вернуться, мы недооцениваем бартер. Бытует мнение, что бартер – это примитивная форма экономических отношений. Но я так не считаю. Доказательство тому – пилотный проект России с Ираном. Готовится, напомню, крупная бартерная схема с оборотом около 20 млрд долларов в год: Исламская республика будет поставлять нам нефть, а мы Ирану – промышленные и продовольственные товары.

В XX веке мы постоянно жили в условиях холодной войны и экономической блокады, и выработали определенные способы защиты. В частности – государственную монополию на внешнюю торговлю. Я понимаю, что сегодня люди, которые 20 лет обучались идеям экономического либерализма, с ужасом это предложение отвергнут. Но, с моей точки зрения, такая монополия – единственный способ существования страны в недружественной среде. Точно так же, кстати, как государственная валютная монополия. Последнее означает, что коммерческие банки не будут работать с валютой, только с рублями, а с валютой – только один Внешторгбанк[6].

России необходима новая индустриализация. Мы сумели, даже в условиях экономической блокады 1930-х, провести индустриализацию – построить свыше 10 тысяч предприятий, практически по одной тысяче предприятий в год. Причем, почти все они были оснащены импортным оборудованием. Это интереснейший опыт.

Кстати, золото – хороший, с точки зрения РФ, инструмент для расчетов, и никто не в состоянии запретить стране использовать золото для этих целей.

Запад в 1920-е оказал нам большую услугу: не было бы санкций против Советской России – возможно, Сталин не стал бы индустриализацию проводить. Но у нас не было альтернативы – и мы создали мощную промышленность.

Получается, мы начнем расчеты через рубль, а наши партнеры ничего на эти рубли не смогут у нас купить.

Недавно прозвучала идея: продавать российские нефть и газ за рубли. Тоже звучит неплохо. Только что мы сами будем с полученными рублями делать? Россия сегодня 50% продовольствия и 75% промышленных товаров закупает за границей. Получается, рубли мы все равно должны будем конвертировать в доллары или евро, чтобы купить необходимое.

У России сегодня 22 трлн рублей размещены на Западе. И если эти деньги сейчас арестуют, мы останемся без копейки. Этого нужно было бояться всегда, и поэтому предложения Глазьева – правильные.

Библиографический список:

1. Королев И. Интеграция России в мировую экономику.// Внешняя политика России. 2014. № 9.

2. Ломакин В.К. Мировая экономика. – М.: ЮНИТИ, 2012.

3. Современная экономика. Лекционный курс. Под ред. проф. Мамедова О.Ю. – Ростов-на/Д, 2014.№ 5

4.Арбатова Н.К. Россия и ЕС: Сближение на фоне разрыва. // Россия в глобальной политике и экономике. 2013. №7.

5. Долгов С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? М.: Прогресс, 2012.

6.Ершов М. Финансовый кризис: возможность все более отчетлива.//Эксперт.2015 №36